

Чалмаев В.А.

Вёшенская — перекресток казачьей истории, колыбель души и эпического таланта Шолохова

Михаил Александрович Шолохов родился 11 (24) мая 1905 года на хуторе Кружилин Донецкого округа Области Войска Донского. Это был один из хуторов (то есть небольших казачьих сел), относившихся к станице Вёшенской как административному центру. В Вёшенской Шолохов не только учился (в гимназии). Сюда он вернулся в 1926 году после скитаний в Москве, разрыва с чуждой ему безнациональной литературной и языковой средой комсомольско-пролетарских поэтов.

В Вёшенской великий писатель прожил до 1984 года, создав здесь же не превзойденный никем в XX веке роман «Тихий Дон», удостоенный в 1940 году Сталинской премии 1-й степени, а в 1974 году — Нобелевской премии.

В Вёшенской, «Вешках», как часто говорят герои Шолохова, писатель умер 21 февраля 1984 года и здесь же, у своего дома, на крутом берегу Дона, был похоронен.

Вёшенская — это малая родина писателя. Свое отношение к России Шолохов мерил жизнью родной станицы.

Шолохов вовсе не романтизирует Вёшенскую, Дон, он часто пишет о них буднично-спокойно:

«На пологом песчаном левобережье, над Доном, лежит станица Вёшенская, старейшая из верховых донских станиц... Вехой была когда-то (при Петре I) по большому водному пути Воронеж — Азов. Против станицы выгибается Дон кобаржиной татарского сагайдака, будто заворачивает вправо, и возле хутора Базки вновь величаво прячется, несет зеленоватые, просвечивающие голубизной воды мимо меловых отрогов правобережных гор».

Еще более сдержанно скажет Шолохов обо всей зрительно-акустической вёшенской среде своего многолетнего обитания в другом случае:

«Вёшенская — вся в засыпи желтопесков. Невеселая, плешивая, без садов станица».

Необходимость, даже «неизбежность» Вёшенской, невеселой станицы, всего донского простора, водного и небесного, — это необходимость высшего духовного плана. Неоглядные дали, желтоватые плесы, само течение реки неизменно давали Шолохову разбег, простор для движения мысли во всех направлениях.

Веками донская земля была гнездом колоритнейшего быта, пристанищем вольнолюбивых и дерзких натур. «С Дону выдачи нет», — заявляли казаки даже боярской Москве, требовавшей на суд беглецов, смутьянов.

Один из летописцев Области Войска Донского так писал о большом, не разоренном еще русской смутой XX века, «Доме» Шолохова:

«Представьте себе край, где за несколько копеек вы купите животрепещущую стерлядь и дорого заплатите за фабричную вещь; где в иных местах женщины пашут и косят, а в других, как бы подражая своим восточным прабабушкам, считают за труд заниматься даже самыми легкими работами; где на полудиком коне мчится с арканом в руке полудикий калмык, и тут же встречается модный экипаж на лежачих рессорах, где простой земледелец расскажет вам о Париже, Берлине и Варшаве, о гранитных утесах Финляндии... И о чем не расскажут вам старые донцы, изъездившие на своих лошадях Европу вдоль и поперек?.. Здесь люди часто от плуга переходят к занятию значительных воинских должностей, а оставив службу, как герои отдаленной древности, нередко снова принимаются за плуг».